

Вел Москва - 1992 -

15 июня

Увлеченность

ЛЕТАЮЩИЙ
ПЕВЕЦ

Б УЭНОС-АЙРЕС буквально утонул в духоте. Даже центральная улица аргентинской столицы словно притушила свой шикарный блеск. Тем удивительнее выглядело выступление дуэта московских бортпроводников-аэрофлотовцев. Собравшаяся толпа чутко внимала дивным звукам русского романса. После импровизированного концерта их долго не отпускали. Благодарили и чем-то пытались угостить.

— Деньги не предлагали? — интересуюсь я у одного из участников того концерта — Владимира Чернякова.

— Да ты что! — и Володя удивленно смотрит на меня. — Мы ведь выступали не для того, чтобы зарабатывать. А так, для души.

Володя Черняков в авиации не новичок, летает восьмой год.

— И что, все время возишь с собой музыкальные инструменты? — не унимаюсь я.

— А как же. Я всегда беру в полет свой синтезатор, а мой коллега возит гитару. Вот и получается воздушный дуэт.

— А как вы «засветились» впервые?

— Дело было в Йемене. Ко мне обратились сотрудники нашего посольства с просьбой устроить им небольшой концерт. Даже сейчас страшно вспоминать, как я тогда волновался. Правда, только до той поры, пока мне не рассказали, что неделей раньше в посольстве выступал казахский народный хор, исполнявший все песни на родном языке. И приняли его очень хорошо. От этого сообщения мне резко полегчало.

— Ты репетируешь за границей?

— Конечно.

— И в отелях не возникает никаких проблем из-за громкой музыки?

— Никогда. Там ведь такая звукоизоляция... Поэтому с жильцами проблем нет. Но бывают интересные случаи. Однажды в Бангкоке мы отмечали в ресторане день рождения нашей стюардессы. Я подошел к музыкантам и попросил разрешения спеть что-нибудь российское. Они с удовольствием согласились и довольно быстро подстроились под наши мелодии.

— Ты представляешь, что с тобой было бы после такой выходки лет пять назад?

— Ну уж не знаю. А теперь времена другие. Так что даже проведая об этом руководство, дело ограничилось бы устным замечанием.

— Володя, а зачем тебе все это надо?

— Не поверишь — душа требует не денег, а чего-то иного. Может быть, потому, что я верю в свое воздушное счастье.

Когда я слушал первый магнитоальбом Володи Чернякова, то тоже почему-то думал о счастье. Такой уж, наверное, он человек — счастливый.

В. РУГА.